

он был японцем до рождения

Май Митурич в «Нашем наследии»

|| СЕРГЕЙ САФОНОВ

Экспозиция, открывшаяся в выставочном зале редакции историко-культурного журнала «Наше наследие», образцово подходит для этого места. Известный московский художник Май Митурич показывает почти три десятка работ, выполненных по мотивам произведений отца, художника Петра Митурича (1887—1956).

Московские вернисажи, особенно если речь о выставках авторов старшего поколения, очень предсказуемы по части режиссуры. Намолчавшись в тиши художественных мастерских или искусствоведческих кабинетов, гости рвутся, как могут, высказать виновнику торжества слова признательности. В этот раз выступающие хвалили Мая Петровича за «интереснейший опыт», называли «человеком бесконечного дарования». В следующих речах все более отчетливо звучало скептическое «это никакого отношения не имеет к Петру Васильевичу» — зато собравшиеся узнали, что художник Игорь Обросов в молодости однажды выпивал с Митуричем-старшим. Самым же небанальным стало устное приветствие Ичиро Кавабаты. Советник посольства Японии и заведующий его информационным отделом утверждал, что Май Петрович Митурич в своей прошлой жизни (еще до рождения в России) был японцем — поскольку умеет языком искусства выражать чувства японцев. Очевидно, имелся в виду недавний проект «Сделано в Японии», соединивший графические пейзажи Мая Митурича и каллиграфию Рюэки Моримото.

Новая выставка совершенно иного свойства. Ее главным, незримо присутствующим, героем стал отец художника — воспитанник мастерской батальной живописи Николая Самокиша в дореволюционной Академии художеств в Петербурге, участник «Мира искусства» и «Выставки живописи. 1915 год»; друг Татлина, Альтмана и Тырсы. В основу показанных 22 живописных холстов, а также тарелок и трехмерных композиций из бумаги легли мотивы работ Митурича-старшего 1918—1922 годов. В то время, одновременно со службой в армии, он активно участвовал в художественной жизни Петрограда: выполнял, в частности, «Проект оформления Зимнего дворца к 1-му юбилею Октября», украшал Троицкий мост. Тогда же Петр Митурич начал создавать камерные пространственные объекты; судя по сохранившимся описаниям, их было несколько сотен.

В 1921 году началась дружба Петра Митурича с Велимиром Хлебниковым (годом раньше Митурич письменно обращался к Ленину с просьбой поддержать поэта, но послание осталось без ответа). Впоследствии, уже после демобилизации из Красной армии, Митурич женился на сестре умершего к тому времени автора «Зангези», «Ладомира» и «Ночи перед Советами».хлопоты о судьбе литературного наследия Хлебникова не только ускорили его публикацию, но и привели Петра Митурича к созданию графики на хлебниковские сюжеты — в частности, рисунков к поэме «Степан Разин». В живописных экспонатах нынешней выставки Мая Митурича присутствуют произведения его отца, «Пространственная графика» и тяготеющие к супрематизму изображения рубежа 1920-х.

Многое из наследия Петра Митурича сохранилось только в эскизах и на черно-белых фотоснимках, так что перед зрителями не документальная реконструкция, а творческое переосмысление. Возможно, у случайной публики выставка вызовет легкое недоумение, но она чрезвычайно важна для художников, стремящихся осознать поиски и находки предшественников в области формы, структуры и ритма изображения. Из множества вернисажных ораторов ближе всех к сути проекта был главный художник «Нашего наследия» Александр Рюмин: «То, как это делается, является смыслом того, что сделано».

Петр Митурич среди произведений из серии «Пространственная графика/живопись» (1921—1922)